

ПОДВИГИ НЕ ЗАБЫВАЮТСЯ

Трудно сказать, когда впервые увлекся Степан Саакян техникой, в годы ли Великой Отечественной войны, будучи бойцом первой гвардейской кавалерийской механизированной войсковой части, или еще раньше. Вот уже 30 лет он прививает любовь, чувство ответственности за любимое дело будущим инженерам — студентам Ереванского сельскохозяйственного института. Он автор 45 научных работ, активный общественник, научный руководитель студенческого конструкторского бюро.

Но всю жизнь сопровождала и будет сопровождать его память о фронтовой жизни, о днях, давно минувших, но незабываемых.

Накануне дня Победы Наташа Чететка, фронтовой товарищ Степана Саакяна, приятно удивила его открыткой, в которой писала: «Степан Аветисович! Поздравляю с днем Победы. Пусть этот день доставит радость от сознания большого подвига, совершенного Вами 32 года назад... Наша гвардия не будет поддаваться невзгодам, хотя и редуют наши ряды... Здоровья, счастья Вам и Вашей семье. Обнимаю. Наташа».

О каком подвиге вспоминала Наташа?

В те дни Саакян был радистом в артиллерии. Командование полка поручило Наташе Чететке и Майе Савковой охрану автомашины с немецкими военнопленными. Однако пленные немцы сумели воспользоваться ситуацией, создавшейся в результате сложных военных действий, и угнали машину, похитив заодно и девушек. Весть об этом тотчас же облетела весь полк. Несмотря на ночь, командование полка тотчас же отправило на поиски два орудийных расчета, куда вошли Степан Саакян, Гриша Агаян, Соболев, Садинов, Кочегура, Лобода, Елдашев и другие бойцы. Уже на исходе ночи, преодолев тяжелый путь, они настигли моторизован-

ную колонну отступающего противника, к которой могли примкнуть беглецы. Уточнив, в каком направлении отступает противник, бойцы незаметно обогнув колонну автомобилей, устроили засаду в развалинах деревни Петровки, близ проезжей дороги.

Моторизованная колонна, которую возглавляли три вражеских танка, медленно продвигалась в предрассветной мгле. Советские бойцы вывели из строя танки, затем осколочными снарядами стали обстреливать машины противника.

Воспользовавшись переполохом в рядах немцев, захваченные в плен девушки укрылись во рву и начали «косить» противника из автоматов.

Вскоре на помощь нашим бойцам подоспело пополнение. Оставшихся в живых немцев взяли в плен. Наташа и Майя были спасены. Все участники этой операции за отвагу и находчивость при исполнении боевого задания были удостоены высоких наград.

Батальон, в котором служил Степан Саакян, находился в маленьком городке Гувено близ Житомира, когда началась Великая Отечественная война. В июне 1941 года Саакян писал родителям: «Дорогие родители, вы с нетерпением ждете, когда я вернусь с победой. Да, я вернусь, когда будет уничтожен кровавожадный враг человечества — фашизм».

С. Саакян с боями дошел до Чехословакии, участвовал в освобождении Праги. Третье он был ранен, дважды награжден орденом Красного Знамени. Есть у него и орден Отечественной войны, много медалей, других наград, 18 раз он получал благодарность Верховного главнокомандующего.

В 1975 году вместе с другими представителями многонационального советского народа на празднование 30-летия со дня освобождения Чехословакии от фашистских захватчиков поехал и Степан

Саакян. Он с волнением вспоминает о теплых, дружеских встречах с трудящимися Чехословакии. Пять из восемнадцати благодарностей главнокомандования он получил за освобождение Чехословакии.

Еще в 1955 году Степана Саакяна избрали почетным гражданином чехословацкого города Непомука. И вот через двадцать лет носитель этого титула приехал в Чехословакию.

Из дневника С. Саакяна: «24.4.1975 г. Руководители делегации отправили четырех ветеранов — участников войны, в том числе и меня, в Брно. Память об этом городе была мне особенно дорога, ведь освобождение Брно потребовало слишком много труда, здесь происходили наиболее ожесточенные и кровопролитные бои. Я помню, какое отчаянное сопротивление оказывали нам гитлеровцы на подступах к городу, особенно в зоне тракторного завода. В одном из уличных боев я был ранен в третий раз. Это случилось 26 апреля 1945 года.

А тридцать лет спустя, 26 апреля, члены советской делегации вместе с представителями городской общины возложили венки на могиле советских воинов, погибших за освобождение Брно, затем — на могиле советских воинов и у памятника маршалу Рокоссовскому. В тот же день я попросил двух товарищей из общества чехословацко-советской дружбы сопроводить меня на места бывших сражений, в которых я участвовал. Время неузнаваемо изменило эти места, а я вспоминал, как свистели пули, взрывались снаряды, и сквозь дым проступала земля, усеянная трупами. 26 апреля 1945 года, в самый жаркий день боя, я вдруг неожиданно встретил друга детства, своего земляка Сурена Карапетовича Мартиросяна. Я не верил собственным глазам. Мы только успели обняться и тотчас же разошлись, не обменявшись ни единым словом, — кругом шли бои, мы находились на войне.

В гостиницу мы возвращались молча, под грузом тяжелых воспоминаний».

Спустя тридцать лет после окончания войны на торжественной церемонии Саакяну была вручена еще одна награда — правительство ЧССР наградило его медалью «За заслуги в освобождении и развитии Брно». Да, он был очень взволнован в этот день, взволнован той высокой оценкой, которую заслужил за свой подвиг.

А подвиги никогда не забываются.

В. ЗИЛФУГАРЯН.

